

Жизнь в старшей школе — это бесконечная горечь, в которую подмешана лишь капля сладости. В воспоминаниях горечь забывается, остается только этот крохотный привкус сахара.

Контрольные, контрольные, снова контрольные: математика и химия, математика и физика, математика и биология... В общем, каждый день — бесконечные листы заданий, бесконечные их разборы и горы бумаги, растущие до потолка.

Занятия заканчиваются в десять вечера. Приходящие ученики сразу уходят домой, а те, кто живет в общежитии, остаются еще на полчаса зубрить уроки.

Бай Ваньсуй и Гу Цяньюнь вошли в дом друг за другом. В крошечной прихожей стало тесновато, но от этой тесноты веяло странной сладостью.

— Ты близко общаешься со старшекурсницей Цзян Юэ? — Бай Ваньсуй стянула школьную куртку, обнажив бледные руки.

Гу Цяньюнь замерла на секунду, а затем ответила:

— Нормально.

— Она предпочитает парней или девушек?

Гу Цяньюнь: «?!»

В голове прозвенел тревожный звонок. Что это значит? Она что, положила глаз на Цзян Юэ?

Не дождавшись ответа, Бай Ваньсуй решила, что вопрос был слишком бестактным, и осторожно добавила:

— Я имела в виду, есть ли у нее кто-нибудь?

Гу Цяньюнь: «...»

Неужели и правда запала на Цзян Юэ?

Черт возьми, да чем эта Цзян Юэ лучше меня? У меня и рост есть, и внешность, и интеллект! С какой стати она выбрала ее?

В душе Гу Цяньюнь бушевал шторм, но снаружи она сохраняла ледяное спокойствие:

— Такая любопытная? Запала на нее?

— Нет, — Бай Ваньсуй налила себе теплой воды. — Это моей соседке по парте нравится.

Гу Цяньюнь: «?!»

Это хорошо. Если так, не нужно переживать, что Бай Ваньсуй влюбится в Цзян Юэ, и тем более не нужно бояться, что ее уведет та лисица Цзян Чжи.

— Нет! — ответила она быстро и уверенно. — Она по девочкам. Хочешь ее вичат?

Неизвестно, показалось ли это Бай Ваньсуй, но ей почудилось, что Гу Цяньюнь произнесла это с какой-то подозрительной поспешностью, словно ей не терпелось поскорее сбить Цзян Юэ с рук.

— Можно?

— Можно, — Гу Цяньюнь на мгновение задумалась. — Добавь меня.

— Хорошо, поищу в группе.

— Не усложняй, просто отсканируй, — Гу Цяньюнь открыла заранее приготовленный QR-код.

Бай Ваньсуй опешила от такой прыти: стоило сказать «добавь», как код уже перед глазами, будто она боялась, что та откажется.

Заявка в друзья была принята. Бай Ваньсуй добавила пометку: «.»

— Скинешь мне вичат Цзян Юэ?

— Я добавила Цзян Чжи, скину напрямую ей, — небрежно бросила Гу Цяньюнь.

Так, стоп. А зачем тогда нужно было добавлять меня в друзья?

Бай Ваньсуй не понимала, но, получив контакт Гу Цяньюнь, была вполне довольна.

Гу Цяньюнь пошла в душ. Она привыкла пить теплое молоко перед сном, поэтому сначала выпила его. На улице было прохладно, но в доме работало отопление, так что даже в ночной сорочке на бретельках было тепло.

— Молоко, будешь?

Гу Цяньюнь, вытиравшая волосы, замерла и слегка кивнула:

— Спасибо.

Бай Ваньсуй ничего не ответила, взяла вещи и ушла в ванную.

За что спасибо? То молоко было не таким уж и вкусным.

Когда Бай Ваньсуй вышла, Гу Цяньюнь уже допила, вымыла кружку и ушла к себе. Мокрые волосы были спрятаны под полотенцем, лицо покраснелось, а тонкие бретельки сорочки не могли скрыть ее белоснежную кожу.

Высушив волосы и нанеся крем, она подошла к двери Гу Цяньюнь.

— Цяньюнь, ты спишь?

— ...

— А-Юнь?

Она осторожно постучала, но, не дождавшись ответа, тихонько улыбнулась.

— А-Юнь, я войду?

Не зная, заперта ли дверь, она попробовала повернуть ручку. Раздался щелчок, и дверь приоткрылась. Сердце Бай Ваньсуй подскочило к горлу. Она вошла — ожидание смешивалось с тревогой.

В комнате Гу Цяньюнь было мало вещей: в основном книги и контрольные. На столе, с которого убрали компьютер, лежало лишь несколько томов, все было аккуратно разложено.

— А-Юнь?

Гу Цяньюнь лежала на боку, дыхание было ровным, она крепко спала. У нее были длинные густые ресницы, яркие губы и нежная кожа. Красота Гу Цяньюнь отличалась от ее собственной: в ней было больше мужественности, а когда она холодна, то кажется неприступной.

— Не запираешь дверь на ночь — это приглашение?

Бай Ваньсуй села на край кровати и осторожно коснулась ее лица. Человек, о котором она

грезила, был прямо перед ней. Желаний было так много, что она не знала, с чего начать.

Белоснежные пальцы скользнули от бровей к губам. Сердце бешено колотилось — эта тайная близость пьянила. Бай Ваньсуй хотела, чтобы Гу Цяньюнь проснулась и узнала, что ее чувства не изменились, но в то же время боялась, что та проснется и посмотрит на нее с отвращением.

Они уже были близки — еще тогда, когда даже не понимали, что такое любовь. А потом случилось многое: Гу Цяньюнь пришлось переехать, и они расстались не лучшим образом.

— А-Юнь, я так скучаю. Так хочу, чтобы ты снова обняла меня.

Односпальная кровать была тесноватой. Если бы Гу Цяньюнь не спала, они могли бы прижаться друг к другу, но сейчас это было невозможно. Гу Цяньюнь спала, ее дыхание было спокойным. В этот момент исчезла вся ее дневная холодность — она была не агрессивной тигрицей, а послушным котенком.

Бай Ваньсуй взяла ее за руку, нежно целуя тыльную сторону ладони, пальцы, кончики пальцев, саму ладонь. Глубокой ночью, когда никого не было рядом, она не сдерживала своих чувств и не прятала любовь.

Ее поцелуи были нежными и благоговейными, словно она касалась величайшей драгоценности в мире.

Целый час она смотрела на нее, целый час целовала ее руки, прежде чем аккуратно протереть их салфеткой и выйти из комнаты. Ей хотелось ощутить вкус ее губ, но она сдержала свой порыв.

Цзян Чжи, заполучив заветный вичат Цзян Юэ, с самого утра светила от счастья.

— Сюсю, давай на этих выходных сходим в горы встречать рассвет? — голос Цзян Чжи звучал сладко.

— Не пойду, — Бай Ваньсуй даже не подняла головы, доставая учебник для утреннего чтения.

Ее тон был холодным, лицо — бесстрастным. Настоящая неприступная королева школы, никто бы и не подумал, что эта девушка ночью часами целовала руки Гу Цяньюнь.

— Ну же, пойдем! Юэ-юэ сказала, что чем больше народу, тем веселее. Гу Цяньюнь тоже пойдет, — Цзян Чжи ткнула ее в плечо.

Гу Цяньюнь пойдет?

Только эти слова и услышала Бай Ваньсуй.

— Да, — Цзян Чжи, как человек опытный, заметив, как блеснули глаза подруги, поняла: дело в шляпе. — Послушай, в горах, в предрассветной тьме — самое то, чтобы сблизиться. Я уведу Юэ-юэ, оставлю вас с Гу наедине. Ты там притворись слабой, пожалуйста на что-нибудь, и... хе-хе-хе.

Бай Ваньсуй почувствовала, как внутри все затрепетало. Предрассветная тьма и уединение? Значит ли это, что она сможет что-то предпринять?

— Сюсю, правда не пойдешь? Тогда я позову кого-нибудь другого? — Цзян Чжи улыбалась, подперев голову рукой.

— Пойду.

Все шло точно по плану Цзян Чжи. Она радостно хихикнула и, мурлыча себе под нос песенку, принялась за чтение.

— Читай внимательнее, — Бай Ваньсуй пододвинула ей шаблон английского эссе.

— О-о-о!

Время за учебой летит быстро, и вот уже выходные. Цзян Чжи думала, что пойдут только они четверо, но на месте обнаружила еще троих. Двоих она не знала — это были однокурсницы Цзян Юэ, а третью они уже видели раньше.

<http://bllate.org/book/20755/2081115>